

Пушкин А.С.
(образ & живописец)

25.2.95.

Мост. № 114. - 1995. - 25 февр. - с. 2.

Фарфоровый спектакль про Пушкина и зайцев

Во вторник в Выставочном зале Государственного музея А.С.Пушкина, что на Арбате, 55/32 (вход с улицы Веснина), открылась выставка под названием «Памятник зайцу»

На фоне замечательных фототрафий Юрия Роста, сделанных с любовью к Грузии и ее людям, разыгрывается не бывалый спектакль, который сочинил писатель Андрей Битов, а нарисовал, изваял и срежиссировал Резо Габриадзе. Последнего во всем мире знают как сочинителя притч для кино («Не горюй» и «Мимино» - его сценарии), как создателя Тбилисского театра марионеток. А ныне Резав Леванович является перед посетителями выставки в качестве руководителя Государственного академического центрального театра кукол имени С.В. Образцова, где им сочиняется «фарфоровый спектакль», а также художника-графика и мастера мелкой сюжетной пластики.

Пушкин - главное действующее лицо этих сюжетов, он же задает художнику творческую манеру, сам ведь был отменным рисовальщиком. Пушкин - центр своеобразного мифа, заяц из названия - тот самый косой, что выскочил на дорогу, когда поэт направлялся из Михайловского на Сенатскую площадь, и остановил путника. Переменил,

можно сказать, ход истории. Перед нами Пушкин, освоенный по-домашнему, чуть-чуть полхлестаковски - «мы с ним на дружеской ноге». И всюду разлит такой мягкий, теплый, вечный юмор... Летает ли Пушкин фарфоровой бабочкой, сидит ли с Пушиным на веточке и поет, оборачивается ли сочинитель дивных песен кибиткой, кустиком, а иногда и сахарницей, а то и графинчиком, заглядывает ли в чернильницу: шедевр? не шедевр? - все рассказывает о любви к поэту, начавшейся в младенческие годы, любви, идущей наперекор школярским и засушенным истинам. И ток этой любви щедро переливается к нам.

По странной случайности утром вторника я подумала: надо же, Пушкин не читал «Братьев Карамазовых». Пришла на выставку и увидела фарфоровую композицию: Пушкин - памятником, а рядом Достоевский, и подпись словно бы от лица поэта: а потом я стану памятником, и Достоевский прочтет свою речь. Вот это да: и об этом пушкинисты, работающие в весьма оригинальном жанре, уже успели подумать. Подготовили почву для диалога с публикой.

Татьяна СЕРГЕЕВА.